

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ) / LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.146.62>

ПОЛИКАТЕГОРИАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС КАК ГРАММАТИЧЕСКИЙ «СТЕРЖЕНЬ» ДИАЛОГА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОЙ ДРАМАТУРГИИ XVIII-XX ВЕКОВ)

Научная статья

Сорокина Т.С.^{1,*}

¹Московский государственный лингвистический университет, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (sotan1462116[at]gmail.com)

Аннотация

В статье обсуждаются диахронные изменения наполнения и функциональной семантики темпорально-аспектуально-таксисного комплекса (ТАТ-комплекса) в английском драматическом диалоге. Предлагаемое междисциплинарное исследование базируется на постулатах теории диалога (в рамках теории дискурса), функциональной грамматики, литературоведения и диахронической культурологии. Результаты исследования обнаруживают стабильность параметров канонического английского драматического диалога, роль ТАТ-комплекса в формировании драматического диалога и возможные связи между индивидуально-авторским выбором грамматических глагольных форм и литературно-жанровой принадлежностью пьес, которая, в свою очередь, определяется философией и эстетикой мировоззрения английского общества соответствующей исторической эпохи.

Ключевые слова: драматический диалог, диалогический модуль, ТАТ-комплекс, функциональная семантика.

POLYCATHEGORIAL COMPLEX AS A GRAMMATICAL "CORE" OF DIALOGUE (ON THE MATERIAL OF ENGLISH DRAMA OF THE XVIII-XX CENTURIES)

Research article

Sorokina T.S.^{1,*}

¹Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (sotan1462116[at]gmail.com)

Abstract

The article discusses diachronic changes in the content and functional semantics of the temporal-aspectual-tactic complex (TAT-complex) in English dramatic dialogue. The proposed interdisciplinary study is based on the postulates of dialogue theory (within the framework of discourse theory), functional grammar, literary studies and diachronic cultural studies. The results of the research show the stability of the parameters of the canonical English dramatic dialogue, the role of the TAT-complex in the formation of dramatic dialogue, and possible connections between the individual-author's choice of grammatical verb forms and the literary and genre affiliation of the plays, which, in turn, is determined by the philosophy and aesthetics of the worldview of the English society of the corresponding historical epoch.

Keywords: dramatic dialogue, dialogue module, TAT-complex, functional semantics.

Введение

Изучение особенностей диалогического общения вызывает широкий интерес как у литературоведов, так и у лингвистов. Исследование драматического диалога в художественном произведении ограничивается, в основном, такими вопросами, как определение коммуникативного типа реплик и анализ языковых средств ведения диалогического общения [1], [2], [3]. При этом анализ категориальной грамматической семантики данного типа диалога не проводился в современной исследовательской практике. Отсюда, цель статьи – проследить диахронные изменения в репрезентации ТАТ-комплекса в рассматриваемый исторический период и интерпретировать выявленные тенденции с точки зрения взаимодействия лингвистических и экстралингвистических факторов развития диалогического дискурса в драме.

Объектом исследования является темпорально-аспектуально-таксисный комплекс (ТАТ-комплекс), реализуемый личными формами глагола в индикативе, которые являются базовыми компонентами пропозиций в структуре диалога.

Материалом для исследования послужили 15 пьес английских драматургов XVIII, XIX и XX веков.

Методологией исследования являются теория диалога в ракурсе коммуникативно-когнитивной парадигмы в лингвистике, функциональная грамматика, литературоведение, диахроническая лингвокультурология.

Обсуждение и результаты

В качестве предварительного исследования в работе проводилась сегментация диалогического текста, т.е. деление на диалогические модули (ДМ). Основной и наиболее значимой характеристикой ДМ признается конкретное коммуникативное задание, которое определяет характер развертывания диалогической коммуникации. Деление ДМ по коммуникативным типам на базовые и смешанные операционально оправдано для установления их связи с коммуникативными задачами композиционных элементов диалога [4].

Функциональная семантика репрезентантов ТАТ комплекса определялась с позиции постулатов функциональной грамматики А. В. Бондарко [5].

Прежде чем перейти непосредственно к результатам диахронного исследования ТАТ-комплекса драматического диалога, нужно отметить несколько моментов, связанных с объемом диалогического текста пьес XVIII, XIX и XX века и количественными и качественными характеристиками диалогических модулей как сегментов диалога.

1. Так, на нашем материале (по 5 пьес для каждого синхронного среза) объем диалогического текста пьес на протяжении рассматриваемого периода остается, в среднем, примерно одинаковым (≈ 70 -80 тыс печатных знаков). Вместе с тем наблюдается тенденция к увеличению стандартного объема диалогического текста пятиактной пьесы к концу XVIII века и некоторое уменьшение стандартного объема трехактной пьесы ко второй половине XX века при относительной стабильности объема текста в XIX веке.

2. Далее, общее количество диалогических модулей, т.е. коммуникативно ограниченных сегментов диалога, на один и тот же объем текста несколько увеличивается в XVIII веке (от 85 до 100) и уменьшается в XIX веке (от 104 до 72) и в XX веке (от 145 до 85). При этом при стабильности набора (4 коммуникативных типа) в XX веке изменяется соотношение базовых и смешанных ДМ: уменьшается доля базовых ДМ (с 93% до 64%) и увеличивается доля смешанных типов (с 7% до 36%), что свидетельствует об усложнении коммуникативных задач композиционных элементов диалога.

3. На протяжении рассматриваемого периода наиболее частотными стабильно остаются два базовых коммуникативных типа ДМ: «сообщение информации» и «побуждение к действию». Остальные два типа – «выражение эмоций и чувств» и «сообщение предусмотренной этикетом информации» встречаются значительно реже, а к концу периода практически не диагностируются.

4. Структура и содержание ТАТ-комплекса диалога в пьесах английских драматургов на протяжении рассматриваемого периода обнаруживают как черты стабильности, т.е. типичные характеристики канонического драматического диалога, так и динамику в репрезентации поликатегориальных ситуаций. Так, ТАТ-комплекс создается в основном недлительными неперфектными формами настоящего, прошедшего и будущего времени. Таким образом, стержневой семантической категорией ТАТ-комплекса является семантическая категория темпоральности ($\approx 90\%$ форм). При этом наблюдается превалирование форм настоящего и прошедшего времени с существенным отставанием будущего времени.

Каноническое жанровое соотношение форм настоящего, прошедшего и будущего времени сохраняется постоянным ($\approx 65\% - 25\% - 10\%$) с небольшими флюктуациями в зависимости от литературно-жанровой принадлежности пьесы и авторского замысла.

5. Наполнение ТАТ-комплекса демонстрирует усложнение используемых авторами видовременных форм ко второй половине XX века: появление и рост частотности перфектных и перфектно-длительных форм.

6. В наибольшей степени диахронные изменения репрезентации ТАТ-комплексов проявляют себя в динамике их функциональной семантики: речь идет не только о росте частотности определенных семантических функций, регулярно реализуемых в диалогах, но, в особенности, о СФ, редких для языка в целом, использование которых свидетельствует об владении автором грамматической нюансировкой и функциональным богатством грамматической глагольной сферы.

7. Анализ структуры, содержания и функциональной семантики ТАТ-комплекса как «стержневого» компонента драматического диалога позволил выявить возможные связи между индивидуально-авторским выбором грамматических глагольных форм и литературно-жанровой принадлежностью пьес, которая, в свою очередь, определяется философией и эстетикой мировоззрения английского общества соответствующей исторической эпохи.

С этих позиций XVIII век можно кратко охарактеризовать как переход от эпохи Реставрации к эпохе Просвещения, XIX век – как Викторианскую эпоху, а XX век – как время социальных катаклизмов и войн, крушения викторианского образа жизни и культуры, эволюции идей, борьбы реализма и модернизма.

Эволюция английской драматургии этого периода истории также имеет свои «опорные моменты»: XVIII век «переходные» моменты – балладная опера Гэя [6], сатирическая комедия Филдинга [7] и мещанская драма Мора; «ключевые моменты» – реалистическая комедия Голдсмита и Шеридана; XIX век «переходные моменты» – мелодрама Бульвер-Литтона, начальный период подготовки «новой драмы» [8] Робертсона и Гилберта; «ключевые моменты» – расцвет «новой драмы» [9] Шоу и Уайлда; XX век «ключевые моменты» – «пьесы-дискуссии» Шоу [10], «хорошо сделанные пьесы» Моэма, «драма времени» Пристли, «сердитые молодые люди» Осборна и «театр абсурда» Пинтера [11].

Исследование показало, что некоторые параметры ТАТ-комплекса, например, соотношение частотности форм настоящего и прошедшего времени, обнаруживают связь с основной направленностью той или иной пьесы, которая является авторским видением целевой установки драматургического произведения. Так, в сатирической комедии Филдинга «Исторический календарь 1736 года» (1737) *злободневность*, важность для автора *действительной жизни*, того, что происходит *здесь и сейчас*, выражается особым соотношением частотности форм настоящего и прошедшего времени (8,6 :1), т.е. автор употребляет глагольные формы настоящего времени в 8,6 раза чаще, чем формы прошедшего времени. В «драме времени» Пристли «Опасный поворот» (1932) особым драматургическим приемом является *совмещение трех временных пластов*, в частности, настоящего и прошлого, что отражается как соотношение 0,9 :1, т.е. формы настоящего и прошедшего времени употребляются автором практически в равных долях. Приведенные примеры иллюстрируют репрезентацию ТАТ-комплекса в пьесах разной литературно-жанровой принадлежности и созданных в разные периоды английской истории (XVIII век и XX век).

8. Функциональная семантика ТАТ-комплекса выявляет различия индивидуально-авторского выбора глагольных форм в пьесах одного и того же исторического периода и при общности литературно-жанровой принадлежности. Так, в «неприятной» пьесе Шоу «Дома вдовца» (1884) и пьесе Уайлда «Как важно быть серьезным» (1895), принадлежащим к одному и тому же направлению – «новая драма», при сходстве функциональной семантики ТАТ-комплексов наблюдаются определенные различия: в пьесе Уайлда отмечается употребление «редких» для XIX века

СФ у форм Present Continuous (например, СФ «Действие, представленное как регулярно повторяющееся в настоящем, для выражения отрицательных или неприятных эмоций говорящего»: *Ah! that reminds me, you mentioned christenings I think, Dr. Chasuble? I suppose you know how to christen all right? (...) I mean, of course, you are continually christening, aren't you?* или СФ «Действие, представленное как длительное, для передачи его временного характера»: *I'm feeling very well, Aunt Augusta.*), а также нетипичных для канонического диалога СФ форм Past Perfect (например, СФ «Прошедшее действие во временном придаточном предложении, происходящее до другого действия в прошлом в главном предложении»: *The three you wrote me after I had broken off the engagement are so beautiful, and so badly spelled, that even now I can hardly read them without crying a little.*). Следовательно, О. Уайлд, в большей мере, чем Б. Шоу, использует возможности языковой картины мира XIX века.

Заключение

Результаты проведенного исследования дают основания для следующих выводов:

1. Стабильность базовых коммуникативных типов ДМ и некоторых параметров ТАТ-комплекса позволяет представить картину канонического английского драматического диалога, не изменяющуюся на протяжении рассматриваемого периода: это коммуникативные установки «сообщение информации» и «побуждение к действию», реализуемые ТАТ-комплексом с превалированием семантической категории темпоральности и регулярным соотношением форм настоящего, прошедшего и будущего времени в течение XVIII, XIX и XX веков.

2. Роль ТАТ-комплекса в формировании драматического диалога обнаруживается следующим образом:

1) ТАТ-комплекс – это «стержневой» грамматический компонент пропозициональной структуры драматического диалога;

2) ТАТ-комплекс – это инструмент для воплощения авторского замысла в рамках литературно-жанровой принадлежности драматургического произведения;

3) ТАТ-комплекс со своей функциональной семантикой – это способ передачи смысловых деталей и временных характеристик ситуаций, в которые автор помещает своих персонажей.

3. Общие тенденции диахронных изменений ТАТ-комплекса проявляют себя, в частности, как появление и рост частотности употребления форм исторически более «молодых» морфологических глагольных категорий. Например, категория вида (т.е. регулярная оппозиция форм Common и Continuous) сформировалась только в конце XVIII - начале XIX века.

4. Наблюдаемое расширение функциональной семантики репрезентантов ТАТ-комплекса может получить и когнитивную интерпретацию:

изменения в «мире как он есть», отраженные в информации о нем, свидетельствуют об *усложнении ситуаций*, в частности, со стороны деятельности компонента, каким является глагол. Человеку как активному субъекту, организующему свою жизненную сферу согласно своему опыту познания мира, свойственно стремление пополнить свой микромир, а также упорядочивать его посредством своей деятельности, видоизменяя при этом качественные характеристики составляющих сферу его влияния объектов. Для этого со стороны субъекта необходимы разнообразные *действия, направленные на вовлечение объектов* в сферу своего влияния.

Если принять, что главной функцией языка считается работа с информацией, и что в эту работу включается как фиксация информации в сознании говорящих, так и целевое предназначение его для передачи информации другим людям [12], то становится понятным, почему рост разнообразия ситуаций требует увеличения их удельного веса в той информации, которую обрабатывает язык. Это в определенной степени объясняет увеличение реализаций *функциональной семантики*, наблюдаемое на материале нашего исследования.

Результаты исследования, на наш взгляд, подтверждают выдвинутую ранее гипотезу о том, что существует зависимость индивидуально-авторского выбора репрезентантов ТАТ-комплекса и их функциональной семантики от философско-эстетических установок литературного направления, определяемого общественно-историческими условиями создания того или иного драматического произведения.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Голованева М.Ф. Коммуникативно-когнитивное пространство русской драмы конца XX века : автореф.дис. ...д-ра филол. наук : 10.02.01 / М. Ф. Голованева. — Волгоград. — 2013. — 40 с.
2. Михайлов Н. Н. Теория художественного текста: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки 031000 - Филология / Н. Н. Михайлов. — М. : Academia. — 2006. — 218 с.
3. Садикова В.А. О единицах бытового и художественного диалога / В. А. Садикова // Язык и текст. — 2015. — Т.2. — №2. — DOI: 10.17759/langt.2015020203. — URL : <http://psyjournals.ru/langpsy/2015/n2/Sadikova.shtml> (дата обращения:10.05.2024).

4. Соколова В. Л. Коммуникативная структура англоязычного художественного диалога: на материале англоязычной прозы и драмы XX века : дис. ...канд. филол. наук : 10.02.04 / В. Л. Соколова. — Москва. — 2008. — 250 с.
5. Бондарко А. В. Теория значения в системе функциональной грамматики: На материале русского языка / А. В. Бондарко. — Москва : Языки славянской культуры. — 2002. — 736 с.
6. Чеснокова Т. Г. Английский театральнй бурлеск от Ф. Бомонта до Дж. Гея: эстетика и «моральная философия» жанра / Т. Г. Чеснокова // XVIII век: литература как философия, философия как литература = XVIII siècle: la littérature comme philosophie et la philosophie comme littérature : сборник трудов конференции / Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова. — Москва: Экон-Информ. — 2010. — С. 370–378.
7. Чеснокова Т. Г. Жанр «большой комедии» в творчестве Филдинга / Т. Г. Чеснокова, К.А. Чекалов, Е.В. Халтрин-Халтрурина, под общ. ред. Е.П. Зыкова // Многоликий Филдинг. — Москва : ИМЛИ РАН. — 2023. — С. 19–64. — DOI: <https://doi.org/10.22455/978.5.9208.0616.1.19.64>.
8. Маркелова М. Г. Английская «Новая драма» конца XIX – начала XX века: становление национальной модели драматургии / М. Г. Маркелова // Филология и культура. — 2013. — Вып.2(32). — С. 157–160.
9. Журчева О. В. Формы выражения авторского сознания в «Новой драме» рубежа XIX–XX веков / О. В. Журчева // Вестник Самарского государственного университета. Литературоведение. — 2001. — Вып.1. — С. 1–11.
10. Трутнева А. Н. «Пьеса-дискуссия» в драматургии Б. Шоу конца XIX – начала XX века: проблема жанра : автореф. дис. ...канд. филол. наук : 10.01.03 / А. Н. Трутнева. — Нижний Новгород. — 2015. — 25 с.
11. Таланова А. Р. Театр психологической драмы Г. Пинтера (к проблеме сценического воплощения) / А. Р. Таланова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2003. — Вып. 1. — С. 83–86.
12. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. — Москва : Языки славянской культуры. — 2004. — 555 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Golovaneva M.F. Kommunikativno-kognitivnoe prostranstvo russkoj dramy konca XX veka :avtoref.dis. ...d-ra filol. nauk : 10.02.01 [Communicative-cognitive space of Russian drama of the late 20th century: author of dis. ... PhD: 10.02.01] / M.F. Golovaneva. — Volgograd. — 2013. — 40 p. [in Russian]
2. Mikhailov N. N. Teorija hudozhestvennogo teksta: uchebnoe posobie dlja studentov vuzov, obuchajushhihsja po napravleniju podgotovki 031000 - Filologija [Theory of the literary text: a teaching aid for university students studying in the field of training 031000 - Philology] / N. N. Mikhailov. — M.: Academia. — 2006. — 218 p. [in Russian]
3. Sadikova V.A. O edinichah bytovogo i hudozhestvennogo dialoga [On units of everyday and artistic dialogue] / V. A. Sadikova // Jazyk i tekst [Language and text]. — 2015. — Vol.2. — No. 2. — DOI: 10.17759/langt.2015020203. — URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/2015/n2/Sadikova.shtml> (accessed: 10.05.2024). [in Russian]
4. Sokolova V. L. Kommunikativnaja struktura anglojazychnogo hudozhestvennogo dialoga: na materiale anglojazychnoj prozy i dramy XX veka : dis. ...kand. filol. nauk : 10.02.04 [Communicative structure of English-language artistic dialogue: based on English-language prose and drama of the 20th century: dis. ... PhD: 10.02.04] / V. L. Sokolova. — Moscow. — 2008. — 250 p. [in Russian]
5. Bondarko A. V. Teorija znachenija v sisteme funkcional'noj grammatiki: Na materiale russkogo jazyka [Theory of meaning in the system of functional grammar: Based on the Russian language] / A. V. Bondarko. — Moscow: Languages of Slavic culture. — 2002. — 736 p. [in Russian]
6. Chesnokova T. G. Anglijskij teatral'nyj burlesk ot F. Bomonta do Dzh. Geja: jestetika i "moral'naja filosofija" zhanra [English theatrical burlesque from F. Beaumont to J. Gay: aesthetics and “moral philosophy” of the genre] / T. G. Chesnokova // XVIII vek: literatura kak filosofija, filosofija kak literatura = XVIII siècle: la littérature comme philosophie et la philosophie comme littérature : sbornik trudov konferencii [XVIII century: literature as philosophy, philosophy as literature = XVIII siècle: la littérature comme philosophie et la philosophie comme littérature: collection of conference proceedings] / Moscow State University named after M.V. Lomonosov. — Moscow: Econ-Inform. — 2010. — pp. 370–378. [in Russian]
7. Chesnokova T. G. Zhanr "bol'shoj komedii" v tvorchestve Fildinga [The genre of "great comedy" in the works of Fielding] / T. G. Chesnokova, K. A. Chekalov, E. V. Khaltri-Khaltrurin, edited by E. P. Zykov // Mnogolikiy Filding [The Many Faces of Fielding]. — Moscow: IMLI RAS. — 2023. — P. 19–64. — DOI: <https://doi.org/10.22455/978.5.9208.0616.1.19.64>. [in Russian]
8. Markelova M. G. Anglijskaja "Novaja drama" konca XIX – nachala XX veka: stanovlenie nacional'noj modeli dramaturgii [English "New Drama" of the late 19th – early 20th centuries: the formation of a national model of drama] / M. G. Markelova // Filologija i kul'tura [Philology and Culture]. — 2013. — Issue 2 (32). — P. 157-160. [in Russian]
9. Zhurcheva O. V. Formy vyrazhenija avtorskogo soznanija v «Novoj drame» rubezha XIX–XX vekov [Forms of expression of the author's consciousness in the "New Drama" of the turn of the 19th–20th centuries] / O. V. Zhurcheva // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta. Literaturovedenie [Bulletin of the Samara State University. Literary criticism]. — 2001. — Issue 1. — P. 1–11. [in Russian]
10. Trutneva A. N. "P'sesa-diskussija" v dramaturgii B. Shou konca XIX – nachala XX veka: problema zhanra : avtoref. dis. ...kand. filol. nauk : 10.01.03 ["Discussion Play" in B. Shaw's Drama of the Late 19th – Early 20th Century: Genre Problems: Abstract of Cand. Philological Sciences Dissertation: 10.01.03] / A. N. Trutneva. — Nizhny Novgorod. — 2015. — 25 p. [in Russian]
11. Talanova A. R. Teatr psihologicheskoj dramy G. Pintera (k probleme scenicheskogo voploshhenija) [Theater of psychological drama by G. Pinter (to the problem of stage embodiment)] / A. R. Talanova // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo [Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky]. — 2003. — Issue 1. — P. 83-86. [in Russian]

12. Kubryakova E.S. Jazyk i znanie: Na puti poluchenija znaniy o jazyke: chasti rechi s kognitivnoj točki zrenija. Rol' jazyka v poznanii mira [Language and knowledge: On the way to acquiring knowledge about language: parts of speech from a cognitive point of view. The role of language in understanding the world] / E. S. Kubryakova. — Moscow: Languages of Slavic Culture. — 2004. — 555 p. [in Russian]